

ГАЛИНА САПОЖНИКОВА

Родилась в Ижевске. Профессиональное образование получила на факультете журналистики Ленинградского государственного университета (1988 г.)

С 1989 г. — в штате газеты «Комсомольская правда» (собственный корреспондент в Эстонии, специальный корреспондент, обозреватель).

С расследовательской журналистикой впервые познакомилась в 1994 году, при расследовании обстоятельств гибели парома «Эстония». Целенаправленно стажировалась в газете «The Miami Herald», «колыбели» американской журналистики расследования.

В «арсенале» Галины Сапожниковой — десятки проведенных расследований: криминальные («Найдите нас живыми!» — 2000, «Я — зомби!» — 2002, «Сыщик-порнограф» — 2003, «Как из наших детей делают порнозвезд?», «Врачи-убийцы убивают людей на органы?» — 2005), социально-психологические («Почему Владивосток выбрал крутого мэра?» — 2004, «Битие

определяет сознание?» — 2004, «Уголовные меры для упрямого мэра» — 2006), политические («Будут ли русские читать Коран и есть рис палочками?», «Почему русские принимают ислам?» — 2003, «Как делаются цветные революции?» — 2007, серия очерков о сносе «Бронзового солдата» — 2007).

В результате публикаций Галины Сапожниковой одни из ее героев отбывают срок (мэр Владивостока Владимир Николаев, частный детектив Сергей Сударкин), другие, наоборот, вышли на свободу (мэр Волгограда Евгений Ищенко), третьи получили имя и нашли родственников («неизвестный» Николай из очерка «Я — зомби»), четвертые приступили к операциям (российские врачи-трансплантологи), за пятых (защитников «Бронзового Солдата» в Эстонии) еще только предстоит борьба.

Весной 2007 года таллинского «Бронзового Солдата» (цикл очерков, который получил почетный диплом премии Артема Боровика) отстоять не удалось. Но в результате того, что «Комсомолка» яростно вступилась за тех, кто защищал памятник, суда ожидают не 63 человека, которых пытались обвинить в организации массовых беспорядков, а только четверо; старшеклассник Марк Сырык, больной гемофилией, ждет суда не в тюрьме, а дома; а сам Солдат из «символа оккупации», в который его пытались превратить эстонские власти, стал символом русского Сопротивления в Прибалтике.

* * *

Решением жюри конкурса на премию Артема Боровика **Сапожниковой Галине Михайловне** присуждается диплом конкурса «Честь. Мужество. Мастерство» за цикл материалов о сносе «Бронзового Солдата» в Эстонии, опубликованный в газете «Комсомольская правда».

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ ТОЙ ПРОКЛЯТОЙ ВОЙНЫ

«...Ну, здравствуй, родненький. Как ты?» — шепчу я, пока никто не слышит.

Он молчит, потому что он — солдат. А я — не потому, что боюсь, а потому, что стесняюсь: разве может живой человек испытывать нежность к памятнику?

Я хорошо помню, когда я стала к нему приходить — 22 сентября 1995 года, это день освобождения Таллина от фашистов, — когда эстонские власти запретили там «собираться больше трех», и даже выставили для острастки полицейских с видеокамерами. И тогда к нему пошли люди. И это продлило его жизнь минимум на 10 лет.

Если вдуматься, то история нынешней эстонской независимости и есть история Солдата: на него вываливали мусор, его замазывали краской, рисовали свастику и обещали взорвать — а он выстоял. И каждое 9 Мая Таллин теперь замирает от восхищения: склонивший голову Бронзовый Солдат в море цветов. Без прикрас: День Победы в Таллине — это самый потрясающий День Победы во всей Европе, потому что он — самый искренний.

Сейчас к нему опять идут потоком: вот молодой парень с рюкзачком положил к сапогам гвоздику. Вот девушка, пробегая мимо, вдруг потеряла варежкой заснеженную бронзовую ладонь. Туристы, прослышав о том, что Солдата могут снести, фотографируются возле него на память. Ну а я иду сюда, чтобы вспомнить: где же, собственно, сама братская могила? Точно знаю: до того, как в апреле 1995-го мемориальный комплекс закрыли на реконструкцию, напротив памятника стояло надгробие с тринадцатью именами. После того же, как сняли высокий забор, обнаружилось, что вместо могилы растут молодые липки. То есть осквернение праха жертв Второй мировой войны произошло еще тогда, а не сейчас, когда об этом кричат все телеканалы.

Где же она была, эта могила? Под скамейкой, там, где сейчас стоит мусорная урна? Или метра на три ближе к троллейбусным остановкам, под пешеходной дорожкой, выложенной тротуарной плиткой? То есть мы ходим по костям?...

МИФЫ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Но вообще-то я приехала в Таллин не для того, чтобы посыпать голову пеплом. Стыдно стало: все беззастенчиво врут, а я молчу. Ну кто еще, как не тот, кто работал здесь собственным корреспондентом во время развала СССР, должен рассказать читателям, как было на самом деле? Вот, например, премьер-министр Эстонии Андрус Ансип повторяет из интервью в интервью: «В ситуации, когда на могилах топчутся, проводят митинги, пьют водку и ждут троллейбуса, нельзя говорить ни о каком уважительном отношении к памятнику». Все правильно — за исключением одной детали: до реконструкции останков была в стороне! А на это место новые эстонские власти поставили ее в 1995-м!

Еще Ансип любит говорить, что нет под мемориальным комплексом никаких воинских захоронений. Как бы не так! Во время той же самой реконструкции строители наткнулись на человеческие останки и фрагменты явно красноармейского гроба. То есть советники, которые пишут премьер-министру речи, своего шефа грубо подставили: в 1944 году на горке Тынисмяги, которую и венчает памятник Бронзовому Солдату, действительно были похоронены 13 советских военнослужащих. И это бесспорный факт.

«Не просто военнослужащих, а дезертиров и мародеров, которых свозили сюда со всей Эстонии», — мягко поправил меня директор Музея Оккупаций Хейкки Ахонен, который заслуживает уважения хотя бы потому, что, в отличие от большинства эстонцев, прекрасно зарекомендовавших себя на партийной и комсомольской работе, не перекрашивался. Он всегда был диссидентом и не верил тому, что пишут в советских газетах, за что и провел 4 года в лагерях. Но власть сменилась — поэтому теперь он газетам верит.

По случайному совпадению на встречу с Ахоненом я приехала из бывшей школы №36, в которой раньше был мемориальный музей 19-летней медсестры Елены Варшавской.

— Знаете, как она погибла? Ее «сняли» с подножки автомобиля, когда она проезжала по этой самой площади мимо церкви, которую видно из вашего окна, — сказала я господину директору.

Он заметно смутился...

Вообще-то медсестру звали Лениной — в Елену она переделалась, чтобы ее не нашли родители, когда сбежала из поезда, который увозил семью в эвакуацию. В перерывах между боями листала школьные тетрадки, потому что не успела сдать выпускные экзамены, а вытаскивая раненых, представляла, как обнимает виолончель. Ее родного брата, погибшего под Ворошиловградом, под стать ей звали Кимом (Коммунистический Интернационал Молодежи. — *Авт.*), и у ее донельзя интеллигентных родителей, работавших в театре Советской Армии, не осталось больше ни детей, ни внуков.

Жаль: Лена-Ленина погибла через неделю после собственной свадьбы, и ее молодой муж, Юрий Горбатов, собственноручно опустил ее в могилу.. Обо всем этом мне рассказала Татьяна Александровна Мельниченко, учительница той самой школы, где когда-то была мемориальная комната. Но в стенах Музея Оккупаций, в котором красная звезда приравнена к свастике, пересказывать эту трогательную историю короткой и пронзительной жизни и любви почему-то совсем не хотелось. А зря... Может, если б напоминать эстонцам почаще о том, что «оккупанты», которые гнали фашистов по всей Европе, тоже были живыми людьми и умели любить и чувствовать, — жертвам сегодняшней эстонской пропаганды стало бы неудобно плевать в памятник?

Более смиренного «Алеши», чем таллинский Бронзовый Солдат, нет, кстати, во всем мире. Посмотрите: он же ни с кем не воюет— он скорбит! У него даже каска снята, потому что он стоит над могилой! Кроме того, не Алеша он вовсе, а Велло. Это исторический факт: скульптор Энн Роос снял гипсовую маску с сержанта Велло Райангу, родившегося в Эстонии, а не засланного сюда Москвой для советизации Прибалтики. То есть «гробокопатели» измываются над своим же соотечественником, рядом с фигурой которого к тому же совершенно компромиссно начертано: «Павшим во Второй мировой войне». Вопрос вовсе не в том, оскорбляет эстонское национальное самосознание этот солдатик или нет. Эстонское общество сегодня воюет не с наследием оккупантов, а с собственными комплексами.

СВОЯ ВОЙНА

Самая последняя по времени ложь— это события 9 мая 2006 года. Конфликта, поставившего Эстонию в центр мирового скандала, могло бы не быть, если бы таллинская мэрия, зная, что в этот день у Солдата соберется почти весь русский Таллин, не дала разрешения провести в это же время и в этом месте пикет парочке национально озабоченных патриотов. Но в Эстонии демократия: и они тараном пошли на толпу, храбро размахивая эстонским флагом и лозунгом: «Эстонский народ! Помни: этот солдат ссылал твоих отцов в Сибирь!» Толпа яростно зарычала. Я тоже там была и могу поклясться на Библии: никакой агрессии со стороны русских не было — люди, повторяя короткое «Вон! Вон!», сомкнули ряды и мягко выдавили провокаторов на проезжую часть, откуда их срочно эвакуировала полиция. Все событие заняло 2 минуты. И что я потом читаю в прессе? Что русские плевались, брызгались водой, кидались монетками и пытались вырвать из рук пикетчиков государственный флаг..

Эстонское общество, казалось, только и ждало повода: и к Бронзовому Солдату начали ходить совсем другие гости, с душами, истерзанными борьбой с коммунистическими фантомами. Для 24-летнего Артура Тамме его собственная война началась с того, что он привычно понес к памятнику цветы. Отец у него — эстонец, а мама — еврейка, поэтому для него важны оба праздника — и парад в честь дня эстонской независимости, и наш День Победы. А так как 9 мая он был в командировке, к таллинскому Бронзовому Солдату пошел в первую свободную субботу — аккурат в тот час, когда митингующие обладатели паспортов объединенной Европы накидывали на исплеванного и перемазанного краской солдата веревочную петлю... За что Артур получил удар кулаком в нос и порцию слезоточивого газа из баллончика, он так и не понял: он же только положил цветы к ногам Бронзового Солдата! Врачи увозившей его «скорой» тоже между собой перессорились — один был на стороне потерпевшего, другой с упорством китайского болванчика твердил о ссылках и репрессиях, которые прошли по Эстонии в 1941 году и 1949-м.

Но дело не в том, что обидчик Андреса до сих пор не наказан. После того, как памятник на глазах полиции в очередной раз был демонстративно осквернен, сотням людей одновременно пришла в голову простая мысль: Солдата надо защищать своими силами! Десять дней около него ночами дежурили добровольцы (рука Москвы здесь ни при чем — общественное движение «Ночной дозор» возникло от безысходности! — *Авт.*) — пока наконец круглосуточный пост не выставила эстонская полиция. Почти полгода к затянутому по периметру полицейской лентой Бронзовому Солдату нельзя было не то что положить цветы — даже приблизиться! Когда Дмитрий Линтер, один из лидеров «Ночного дозора», в годовщину освобождения Таллина зажег свечи у церкви Каарли, расположенной напротив мемориала, его оштрафовали на 180 долларов за нарушение правопорядка! И если какой-нибудь умный кукловод захотел бы организовать в Эстонии движение Сопротивления, то он не смог бы придумать ничего лучше... Потому что если раньше любой вопрос об экономических санкциях со стороны России неизбежно упирался в одну и ту же проблему (русские в этом случае пострадали бы более всего. — *Авт.*), то теперь они говорят: а пускай нам станет хуже — зато с нами будут считаться! Примерно так же, как на заре борьбы за независимость эстонцы ради свободы согласны были жевать шелуху от картошки... Меньше всего в реальность санкций, которыми грозилась Госдума, верит председатель Союза российских граждан Эстонии Владимир Лебедев: о каких санкциях может идти речь, если у половины российского политбомонда в Эстонии — свои экономические интересы? У сына попу-

лярного губернатора, у одного из высших чинов «Единой России», у известного нефтяного магната... Вы думаете, хоть кто-нибудь из них согласится с потерей прибыли? В середине 90-х подобное уже было: премьер-министр Евгений Примаков грозился отключить Эстонию газ, а из Таллина ему ласково отвечали: «У нас есть альтернативные источники». У «альтернативных источников» были имена, фамилии, отчества, номера эстонских видов на жительство и хорошие позиции в российской нефтегазовой отрасли...

СТРАШНО ДАЛЕКИ ОНИ ОТ НАРОДА

Как на «памятниковую войну» реагирует эстонская интеллигенция? А вот как: на днях Первый канал решил провести телемост между Таллином и Москвой. В московскую студию пригласили представителей эстонского посольства и оппонентов с российской стороны, а в таллинскую, соответственно, наряду с местными патриотами должны были прийти и русские защитники Солдата. Они и пришли. Но что сделали депутаты эстонского парламента, которые постоянно учат Россию демократии? Поставили ультиматум: либо мы — либо они! А потом и вовсе оскорбленно покинули площадку. Ладно бы речь шла о каких-нибудь «лесных братьях»! Но нет! Самый цвет нации: бывший ректор Тартуского университета Пеэтер Тульвисте и сын светила русской филологии Юрия Лотмана Михаил. Самый храбрый из них, депутат парламента Райво Ярви, оставшись в студии один, сидел перед телекамерой с таким видом, будто он по меньшей мере врезал в нос самому Николаю Валуеву..

Ну а мы с «элитой постсоветского экстремизма», как назвали их эстонские депутаты — ученым-химиком Николаем Маспановым и журналистом Димитрием Кленским — отправились искать бронзовые доски, которые 12 лет назад исчезли с могилы на Тынисмяги. Воры пообещали сдать их в Музей Оккупаций, когда таковой будет построен. Музей уж три года как открыт, в нем есть все страшилки советской системы, включая стоматологическое кресло, на котором «оккупированным» насильно и бесплатно лечили зубы, но вот досок нет. 3 года назад их видели в старом сарае на территории треста зеленого хозяйства, рядом с валяющимися на земле памятниками Михаилу Калинин и Виктору Кингисеппу. Приезжаем на место — там новостройки... Куда увезли металлолом — никто не помнит. Вроде бы в замок графа Орлова. «Ну посмотрите у забора», — равнодушно разрешает сотрудница. О, да тут такая компания! Сталин, Ленин, еще какой-то неизвестный революционер без головы и целая скульптурная группа рабочих-повстанцев — и все они лежат в одной большой чугунно-металлической куче! Нет только досок с именами похороненных рядом с Бронзовым Солдатом...

Судя по изумлению, с которым чиновники реагируют на наши вопросы, никто эти доски все эти 12 лет и не искал.

Здесь русский дух. Здесь Русью пахнет...

Знаете, на какой вопрос чаще всего приходится отвечать тем, кто так или иначе связан с Эстонией? Вот на этот: ну почему эстонцы такие фашисты?

Да не фашисты они — и тот факт, что некоторая часть эстонцев служила в немецкой армии, вовсе не означает вековую любовь вассалов к своему барину. Эстония почти всю свою историю была кем-нибудь оккупирована — просто датчане и шведы считаются здесь хорошими оккупантами, немцы — плохими, а русские — самыми ужасными. Не зря же в качестве компромиссного варианта здесь предлагается такой: поставить рядом с «Алешей» в ряд всех других «оккупантов», чтобы никому не было обидно...

Что бы ни говорили об особом рвении, с которым эстонцы служили в 20 дивизии СС (после советских репрессий 1940 года они готовы были бежать в услужение хоть к дьяволу. — *Авт.*), правда о нынешней борьбе Эстонии с памятниками прячется не здесь. Не то раздражает эстонскую политическую элиту, что русские пьют водку на могилах и поют военные песни. И даже не то, что Бронзовый Солдат со своей немодной скорбью не вписывается в нынешний буржуазный имидж эстонской столицы, а то, что 9 мая здешние русские по праву чувствуют себя победителями. Все идет к Солдату не только потому, что не могут положить цветы к могилам своих отцов и дедов, — они хотят припасть к кислородной маске. Ручью, позволяющему вспомнить о национальном достоинстве.

— Речь идет о наших сакральных достоинствах, — уточняет секретарь эстонского Антифашистского комитета Андрей Заренков. — Мы все — дети Победы, абсолютно в каждом человеке глубоко внутри сидит этот росток, и мы этим гордимся. А местная политика направлена на то, что потомки оккупантов не должны иметь собственного мнения. В принципе — это обычная борьба с инакомыслием, которую эстонцы, как хорошие ученики, переняли у Советского Союза...

То есть перенос Солдата, как того хочет премьер-министр Андрус Ансип, по большому счету ничего не изменит — ведь русский дух можно приносить с собой и на военное кладбище. Но если сейчас этот дух, стянутый полицейской лентой, зажатый в тиски троллейбусной остановкой с липами, худо-бедно держится в закрытой бутылке, то после переноса, как джинн, непременно выскочит — что вкупе с чувством униженного достоинства, накопленным за 15 лет эстонской независимости, может дать Европе весьма интересный результат...

Об этом горько писать, но это правда: вопрос о Солдате свел на нет все многолетние усилия международных миссий по прими-

рению наших двух народов, вступивших в «холодную войну» еще в начале 90-х. Почему здешние русские воспринимают перенос Солдата как последний рубеж — вполне объяснимо. А вот почему эстонцы сознательно идут на обострение отношений с Россией — это вопрос... Вряд ли только для того, чтобы привлечь внимание мира и любой ценой попасть под лошадь, как Остап Бендер. Складывается ощущение, что стремление спровоцировать Россию на громкие заявления и санкции — это некая тактика. Навязанная кем или чем? Национальным упрямством и чувством мести? Примитивно. Скорыми выборами? Слишком просто. Пресловутым международным империализмом и перекройкой энергетической карты Европы? Очень запутанно... Но то обстоятельство, что эстонцев в их грубокопательстве по-серьезному никто в Европе до сих пор не одернул, заставляет задуматься...

Интересно было бы досмотреть до конца этот фильм, в котором Россия и русские в качестве массовки участвуют уже 20 лет. Но лучше бы, ей богу, быть в нем просто зрителем...

КТО УКРАЛ ПРАВДУ У БРОНЗОВОГО СОЛДАТА?

Как только официальная Москва намекнула вслух, что готова забрать Бронзового Солдата вместе с прахом тех, кто похоронен рядом, — официальный Таллин немедленно ответил, что останки ни за что не отдаст..

Что только доказывает: весь этот шум поднят вовсе не из-за того, что Солдат своим присутствием оскорбляет современную эстонскую мораль. Дело в русском духе, который его окружает. Не зря же эстонский премьер-министр Андрус Ансип объявил на днях, что та же участь постигнет и Петра Первого, памятник которому существует пока только в проекте! Странно, что Ансип не высказался за снос Кадриоргского дворца, который Петр Первый подарил своей супруге и в котором располагается теперь эстонский Художественный музей, — по логике, для борьбы с наследием оккупации следовало бы начать именно с него...

Но хватит иронии. За время, прошедшее после того, как возле Бронзового Солдата поднялся шум, Эстония стала почти «прифронтовым государством». Бензинчика в огонь добавил все тот же эстонский премьер-министр, сообщив, что детальные подготовительные работы по демонтажу воинских захоронений уже ведутся. То и дело в Интернет попадает панический слух («Солдата снимут сегодня ночью или на рассвете перед парадом Независимости». — *Авт.*), и тогда вся компьютерная Эстония начинает трястись от злости: «Надо быть бдительными и готовыми немедленно прибыть к памятнику для организации живой преграды», «Просим тал-

линских камрадов внимательно мониторить обстановку, чтобы люди из других городов успели добраться до места»... Впору вызывать в центр Таллина ооновских миротворцев: одни горячие головы кричат, что готовы хоть сейчас кромсать Солдата лопатами, другие объявляют всерусскую мобилизацию...

47 процентов эстонского общества считает, что в битве с Россией вокруг Бронзового Солдата Эстония перегнула палки. Оставшиеся 53 теоретически тоже можно было бы нейтрализовать, но 4 марта в Эстонской Республике выборы в парламент. Поэтому точно по Оруэллу двухминутки ненависти к Солдату сменяются здесь знакомыми по советским временам месячниками нетерпимости, а министерство Правды, переписывающее факты истории в свою пользу, поселяется не в правительстве, в головах.

ПЛОХИЕ ХОРОШИЕ РУССКИЕ

«Вы бы лучше на себя посмотрели, прежде чем нас учить! — раздраженно бросили мне в Эстонии. — Тогда и поймете, кто из нас фашисты...»

Я посмотрела. Впечатление в самом деле не из приятных. В России не воюют с могилами, но зато могут взорвать рынок, где торгуют инородцы, и убить за цвет кожи. В Эстонии за это пока никого не убили, но казнили памятник и наговорили вслух на не меньший срок... Фашизм — это не уровень радиации, его нельзя измерить дозиметром и определить, где он лучше. Его надо немедленно истреблять, в каком бы виде он ни был! Для того и ставят на земле памятники — чтобы живые держались в рамках и помнили, где проходит черта, за которую нельзя переступить.

Но знаете, в чем между Россией и Эстонией разница? В том, что российской интеллигенции за убитых иностранных студентов стыдно. Эстонская же истерику вокруг Бронзового Солдата одобряет! Сидим, например, с коллегами-журналистами в кафе эстонского парламента, к нам подходит депутат Райво Ярви — не так давно он от имени «гробокопателей» участвовал в скандальном телемосте. «Я получил столько мессиджей! Вся образованная Россия меня поддерживает!» — радостно сообщает он. Наши лица, видимо, выражают столь неподдельное изумление, что он считает нужным уточнить: «В Эстонии-то интеллигентных русских нет!» В том смысле, что в советские годы сюда приехало жить одно быдло... «Быдло» Довлатов и «быдло» Веллер сочиняли здесь книжки, «быдло» Давид Самойлов писал прекрасные стихи, а «быдло» Юрий Лотман стал светилом мировой филологии...

Разочарование перенести тем легче, чем раньше оно наступит. Пишу эти строчки в надежде на то, что их переведут на эстонский и

опубликуют в местных газетах. Так вот, в вопросе Бронзового Солдата мы все **ОДИНАКОВЫЕ!** И чтобы разбудить русского медведя, нужно было покуситься именно на День Победы— праздник, стоящий в иерархии национальных торжеств выше любого церковного. Эстонцы, которые вместе с русскими прожили почти 300 лет, а последние 50 учились по одной школьной программе, не помнить об этом не могут! Так «проколоться» может лишь тот, кто этого не знает. Известный американский советолог Поль Губл, например (он теперь читает лекции в Тартуском университете. — *Авт.*), или еще какой-нибудь другой иностранный мыслитель, который кормит небылицами эстонское общество.

КАМНИ И МУСОР?

Главная лож исходит сегодня из уст эстонского министра юстиции Рейна Ланга и звучит так: «В могилах на Тынисмяги, возможно, камни и мусор»... Книжку бы он какую-нибудь прочитал, что ли! До 1995 года примерно в 30 метрах от Бронзового Солдата находилось надгробие, которое исчезло после реконструкции. «В октябре 1995 года вдоль тротуара по бульвару Каарли копали яму под посадку деревьев и случайно вскрыли захоронение. На глубине около 50 сантиметров раскоп нарушил целостность могилы, повредил крышку гроба и выворотил наружу человеческие останки. 19 октября захоронение обследовали археологи и пришли к выводу, что оно относится к середине прошлого века и предположительно к братской могиле», — написал в своей книжке «Два монумента: линия разлома» эстонский журналист Михаил Петров. Ну какой может быть разговор о камнях и мусоре, если имена и биографии всех, кто там захоронен, известны! Осталось найти их родственников, которым, согласно Женевским конвенциям, и принадлежит право решать, где лежать останкам.

Итак, в братской могиле в центре Таллина похоронены:

1. **БРЯНЦЕВ АЛЕКСЕЙ МАТВЕЕВИЧ**, 1917 г. р., капитан, парторг 1222-го самоходно-артиллерийского полка, уроженец Алтайского края Поспелихинского района.

2. **БЕЛОВ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ**, разведчик 23-й артиллерийской дивизии, ефрейтор.

3. **ВАРШАВСКАЯ ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА (ЛЕНИНА МОИСЕЕВНА)**, 1925 г. р., старшина медицинской службы, фельдшер дивизиона 40-го гвардейского минометного полка, уроженка Полтавской области Диканьского района.

4. **ВОЛКОВ ВАСИЛИЙ ЕГОРОВИЧ**, 1923 г. р., лейтенант, командир минометного взвода 657-го стрелкового полка 125-й стрелковой дивизии, уроженец Калининской области.

5. ДАВИДОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ, 1915 г. р., гвардии сержант, командир орудия 30-го гвардейского минометного полка, уроженец Калининской области.

6. КОЛЕСНИКОВ КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ, 1897 г. р., полковник, заместитель командира 125-й стрелковой дивизии, уроженец Сталинградской области.

7. КОТЕЛЬНИКОВ, подполковник (сведений нет).

8. КУЗНЕЦОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ, 1908 г. р., гвардии майор, командир 1222-го самоходно-артиллерийского полка, уроженец Ивановской области.

9. КУЛИКОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ, 1909 г. р., подполковник, командир 657-го специального полка 125-й стрелковой дивизии, уроженец Тамбовской области.

10. ЛУКАНОВ И. М., лейтенант (сведений нет).

11. СЕРКОВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ, 1922 г. р., капитан, начальник разведки 79-й легкоартиллерийской бригады, уроженец Рязанской области.

12. СЫСОЕВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ, 1909 г. р., капитан, парторг 657-го специального полка 125-й стрелковой дивизии, уроженец Архангельской области.

13. ХАПИКАЛО СТЕПАН ИЛЛАРИОНОВИЧ, 1920 г. р., гвардии старший сержант, командир орудия 26-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка, уроженец Полтавской области.

По логике, к делу таллинских «гробокopatелей» российским политикам следовало подключаться не сейчас, а еще в 1995-м, когда братскую могилу закатали под асфальт, приплюснув сверху троллейбусной остановкой. Но тогда им было не до того. Нефть с газом делили...

ЗАПАД ЕСТЬ ЗАПАД, ВОСТОК ЕСТЬ ВОСТОК

Допустим, отстоим мы сообща этот памятник. А что это даст, если половина населения Эстонии убеждена в том, что Солдат— это символ оккупации?! Это признал на днях даже эстонский президент Тоомас-Хендрик Ильвес: «В ситуации, когда многие представители живущей в Эстонии молодежи считают СССР не нашим оккупантом, а нашим освободителем, наше общество будет стоять перед серьезной проблемой. Эту проблему демонтаж Бронзового Солдата или оставление его на прежнем месте не решит». Россия, как известно, факт оккупации Прибалтики категорически отрицает. Эстония же выстроила на этой концепции всю свою независимость. Точно по Киплингу: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись»...

Но как незаметно, всего за какие-то 15 лет, перевернулась История! В 1993-м, когда экс-премьер-министр Эстонии Март Лаар сочинил свой первый школьный учебник, в котором эстонцы помогли князю Олегу взять Киев, разорали опустошительными набегами Русь и сожгли древнюю столицу Швеции Сигтуну,— это пересказывалось как анекдот. Фразу «Надежда на освобождение наступила 22 июня 1941 года» тогда тоже обсмеяли, но и только — книжка Лаара стала основой школьной программы, по которой 13 лет учились дети. И если маленькие эстонцы принимают рассказы об «оккупации» за чистую монету, борцами за свободу Эстонии считают бойцов 20-й дивизии СС и спокойно приравнивают нацизм к коммунизму, то в душах маленьких русских это вызывает протест, поскольку совершенно не сочетается с тем, что им рассказывают родители. Получается точно та же ситуация, что сложилась в эстонском обществе к концу 90-х: существовала официальная правда про то, как Эстония добровольно вступила в СССР, и правда семейная— с рассказами о ссылках и репрессиях. Протест, который тихо зрел внутри каждого эстонца, вылез наружу, как только ослабла сильная рука. Что сейчас творится в душах эстонских русских? Да то же самое! Существуют официальная версия эстонской истории и человеческая память. Вряд ли кто из русских будет отрицать сегодня факт, что в 1940 году СССР поступил с прибалтийскими странами некрасиво. Но НИКТО из них не согласится с тем, что «оккупация» продолжалась вплоть до 1991 года, когда экс-президент Эстонии Арнольд Рюйтель был Председателем Верховного Совета, нынешний премьер-министр Андрус Ансип— инструктором тартуского горкома партии, а начальник Генштаба Антс Лаанеотс — полковником Советской Армии... Товарищи эстонцы, вы сами управляли своей страной— сами писали доносы на соседей, ящиками возили в Москву ликер «Старый Таллин», чтоб выбить побольше денег из центра, и сами зазывали сюда рабочих, чтобы построить порт! И если это называлось «оккупацией», значит, надо разбираться не только с «оккупантами», но и с коллаборационистами тоже! В начале девяностых попытке затравить «бывших» правозащитники и журналисты как могли помешали. Зря... Может, посадили бы тогда Андруса Ансипа за коллаборационизм — и не призывал бы он сейчас демонтировать памятник...

«НЮРНБЕРГ-2»? ЭТО ВДОХНОВЛЯЕТ...

Кроме того, кто и когда, какой международный суд официально признавал факт «оккупации» Прибалтики Советским Союзом? Не было такого суда! Так, может, стоит его затеять, и пусть судьи

выслушают всех: и тех эстонцев, которых выслали в Сибирь, и тех, кто председательствовал на партийных собраниях, защищал диссертации и маршировал под знаменами «оккупационной» армии! «Чистыми» останутся лишь горстка диссидентов да зарубежные эстонцы, родители которых бежали из Таллина в 1944-м. Памятуя о том, как вот уже 8 лет переливает из пустого в порожнее и тратит дикие деньги в Гааге Международный трибунал по бывшей Югославии, можно предсказать, что процесс «Нюрнберг-2», который пересмотрит итоги Второй мировой войны, займет примерно столько же, сколько вся «оккупация» Прибалтики и длилась, — лет этак 50... До финала мы, слава богу, не доживем.

Но если говорить серьезно: то лучше, наверное, объединить силы самых грамотных историков и юристов и все-таки это сделать, иначе — беда: прорвался нарыв, который в 1991 году загнали под кожу. Двуязычное эстонское общество, которое худо-бедно существовало без драк и потасовок целых 15 с половиной лет, будто сорвалось с пружины — чего никто из аналитиков не ожидал. Казалось бы, чего спорить: милая мелкобуржуазная жизнь, в смысле быта устроенная гораздо более логично, чем в России, все нашли свои нишки, выучили язык и наладили отношения с трудолюбивыми и спокойными эстонскими соседями. Ан нет: где-то в глубине у каждого сидел, оказывается, маленький затравленный национальный зверек... На этом пяточке в центре Таллина сошлись две сакральные этнические идеи: для русских нет ничего большего, чем память о Великой Отечественной войне — ведь в случае победы Гитлера мы могли исчезнуть как нация. Эстонцы с этим страхом живут всю жизнь, но в их исторической памяти воспоминания о фашизме шли ДО советских репрессий, а не ПОСЛЕ! А когда две подобные линии пересекаются в одной точке, дело начинает пахнуть Косовом, и распараллелить их потом бывает сложно.

Интеллигентный разговор об исторической правде на наших с вами глазах перерастает в начало деревенской драки: морды друг другу в Таллине пока не бьют, но вопрос «Чья это земля?» уже выясняют...

ЭСТОНИЯ СВАЛИЛА СОЛДАТА. НО ЕГО ЗАЩИТНИКИ ОСТАНУТСЯ ГЕРОЯМИ

...Не могу молчать, потому что очень больно. После истории с Бронзовым Солдатом, которую эстонские русские воспринимают как личную трагедию, вдруг очередной удар ножом в спину. Откуда? Не поверите — с московских

берегов! Российский писатель Борис Соколов на днях опубликовал следующее: «Бойцы «Ночного дозора», столкнувшись с полицейским отпором, превратились в заурядных мародеров и принялись грабить магазины...»

Борис Соколов, конечно, на то и писатель, чтобы сочинять. Я хочу рассказать правду о таллинском «Ночном дозоре» и людях, которые подарили Бронзовому Солдату целый год жизни.

ИЗ КРЕМЛЯ ИМ НЕ ЗВОНИЛИ

Образовался «Дозор» случайно — на пешеходном переходе у холма Тынисмяги, когда 20 мая 2006 года к Солдату пришли с цветами Артур Тамме со своей подругой Настей Чернышевой и супруги Светлана Кунгурова и Игорь Грабовский. У памятника бесновалась толпа эстонских «патриотов» — они кривлялись, плевались и накидывали на Солдата веревочную петлю. И эти четверо, не сговариваясь и не будучи знакомыми, бросились его защищать. Артуру Тамме тогда разбили лицо — он уже год не может добиться суда над своим обидчиком. Хорошо, что все происходящее сняли на видео, там видно, как Артур размазывает по лицу кровь, как свистит толпа и как на бой с ней в одиночку выходит хрупкая белокурая Светлана.

Артура увезла «скорая». А ночью Солдата облили краской, поэтому следующим вечером к нему спонтанно с разных концов города потянулись люди. Никто их не звал, никто не звонил из Кремля, не давал денег. Но они пришли и встали в караул — психолог Олег Филиппов, бизнесмен Александр Коробов, журналисты Лариса Нещадимова и Димитрий Кленский. В полночь приехал фотограф Владимир Студенецкий с женой Татьяной и сделал первые снимки: холодная майская ночь, лавочка, на которой сидят совершенно беззащитные люди в возрасте от 20 до 60, термосы с кофе, которые подвозят какие-то незнакомые женщины. Это была стихия, искренний порыв. Полиция это тогда оценила: не била, не пускала газ, а потом даже взяла памятник под охрану.

Владимир Студенецкий выложил фотографии в Интернет и подписал: «Ночной дозор». Оказалось, в точку! Потому что соответствовало сути — борьбе света с тьмой. Льняные повязки напечатал на свои деньги Саша Коробов, потому что у него бизнес льняной. Юра Журавлев до этого работал в Ирландии и говорил по-английски — потому объяснял происходящее изумленным туристам. Строителей Андрея Ачкасова и Виктора Целуйко в «Дозоре», смеясь, называли «живыми памятниками» — они бежали со своихстроек и вставляли у памятника так, что не сдвинешь! Цветы и свечи покупали на свои. И целый год держали удар...

КТО ЕСТЬ КТО

Сейчас, когда уже все случилось и «Дозор» отправили в нокаут — одних в тюрьму посадили, других допросами замучили, — выясняется, что они друг про друга мало что знают.. Это ж не партия с членскими взносами — это народное движение. Вот Саша Коробов, например, 17 лет назад пытался организовать эмиграцию эстонских русских в Канаду. Тогда над его идеей смеялись. Оказалось, зря: нормальной совместной жизни у русских с эстонцами все равно не вышло. Хотя... У Ренаты Ярве муж — эстонец, он даже по-русски не понимает. Но Рената стояла у памятника ночами. И этот эстонский муж стоял рядом с ней, потому что он ее любит и понимает, как это больно, когда смеются над тем, что для человека свято. Максима Реву в «Дозор» тоже никто не командировал — сам пришел к памятнику и остался. В апреле Макс даже написал в «Комсомолку» гневное письмо: «Не критикуйте Эстонию, это — моя родина, и я — патриот!» Потом еще Татьяна Жданок написал, она — единственный депутат Европарламента, который защищает права русских. В конце того его письма была даже не просьба, а крик отчаяния: «Помогите нам, пожалуйста!» Этой же фразой заканчивалась и листовка, которую Максим, Артур Тамме и Кристина Степанова 18 апреля раздавали на улицах Страсбурга, когда пикетировали здание ПАСЕ. До «бронзовой ночи» оставалась неделя, и Евросоюз тогда мог остановить эстонский госвандализм. Но он этого не сделал. И промолчал, когда 27 апреля за организацию беспорядков арестовали Максима, хотя есть масса свидетелей того, как он вставал между толпой и полицейскими, уговаривая: «Не провоцируйте полицию, не бросайте бутылки!» Было часа 3 ночи, когда он позвонил мне в Москву и сказал: «Солдата мы, кажется, потеряли...»

ПОСЛЕДНИЙ ДОЗОР...

Эстонская полиция ошибается: у «Дозора» никогда не было официального лидера. Был неформальный — Владимир Студенецкий, благодаря фотографиям которого мир и узнал о том, что происходит у Солдата. Но он умер 9 марта от инфаркта. Не выдержал. Еще одного «дозорного», Дмитрия Линтера, арестовали только за то, что он чаще других появлялся на телеэкране: его тоже обвиняют в организации беспорядков, хотя к тому времени, когда полетели камни и стекла, он был дома с женой и грудным ребенком... По дороге на экзамен схватили и 18-летнего Марка Сырыка. Марк не был «дозорным», но в историю Эстонии шагнул прямо со

школьной парты. Он пришел на экскурсию в парламент с заклеенным ртом, протестуя против перевода русских школ на эстонский язык. А рано утром 24 февраля, в годовщину эстонской независимости, тайком от родителей ушел из дома, чтобы встать в караул у памятника, облачившись в форму солдата Второй мировой... В восемь утра его маме Ирине позвонили из полиции: ваш сын задержан. Она удивилась: а его что, дома нет? Вот, собственно, и все его преступление... Да еще SMS, которые он отправил друзьям с текстом — пошли постоим у памятника, — в котором власти усмотрели призыв. Этого хватило, чтобы обвинить старшеклассника, больного гемофилией (!), в организации беспорядков. А он вообще в ночь переноса памятника на Тынисмяги не был — он в тот вечер готовился к экзамену и даже не включал телевизор!

Для чего я все это пишу? Совсем не для того, чтобы очередной раз сделать эстонцам больно: в конце концов, за то, что, находясь в Таллине, журналист другой страны может работать, Эстонию можно уважать. Но я хочу, чтоб вы знали: для того чтобы стать героем, совсем не обязательно участвовать в реальной войне. Расстрелянный сегодня «Ночной дозор», благодаря бесстрашию которого Бронзового Солдата казнили на год позже, чем планировали, — это и есть герои нашего времени. И День Победы теперь по праву принадлежит не только ветеранам Второй мировой, но и им — русским ребятам из «Ночного дозора», которые в одиночку целый год вели этот бой.

БРОНЗОВЫЙ СОЛДАТ ЗАСТАВИЛ РУССКИХ ВСПОМНИТЬ О ДОСТОИНСТВЕ

«За мои 42 года меня еще ни разу столько не фотографировали...»

Это не мои слова — так начинается фильм «Мертвый сезон». Но в последнюю таллинскую командировку эта фраза меня преследовала. Просто наваждение какое-то: только достанешь диктофон — рядом с тобой тут же щелкает фотоаппарат. Ходишь по холму Тынисмяги вокруг места, где раньше стоял памятник, и чувствуешь: опять снимают. Переходишь улицу — группа товарищей зачем-то фотографирует светофор... Паранойя? Может быть, но за 10 дней командировки аккумулятор от моего мобильного телефона научился отскакивать автоматически (считается, что в этом случае разговор не смогут прослушать спецслужбы. — Авт.), а иначе в сегодняшней Эстонии с тобой никто разговаривать не будет...

«ВЫ ШЛИ ТРЕЗВЫМИ, ЗНАЧИТ, У ВАС БЫЛ ПЛАН!»

Если это и болезнь, то всеобщая. Но скорее не болезнь, а игра, в которую играют все. Русские оскорбленно мстят, эстонцы победно торжествуют. Первые едут на автомобилях и в знак протеста радостно гудят на весь город, а вторые стоят по обочинам дорог и записывают номера машин, чтобы сообщить в полицию и оштрафовать бунтарей ЗАОЧНО! Документальную комедию можно снимать, ей-богу: о том, как жены и дети здешних русских олигархов по ночам выезжают из своих роскошных особняков с бассейнами в центр Таллина, чтобы украсить перекрестки красными звездами и написать на асфальте «За победу!»...

Эту игру не люди придумали. Власти. «Уважаемые ученики! Если в вашей школе кто-то подстрекает к погромам и насилию, пожалуйста, сообщите мне об этом!» — обратился к школьникам эстонский министр образования Тынис Лукас наутро после массовых беспорядков, приложив личный электронный адрес. Интересно было бы узнать, кто и что ему написал? Но в нынешних условиях даже невинный интерес опасен, поскольку было объявлено, что госучреждения Эстонии подверглись хакерским атакам с компьютеров Администрации российского президента... Глава думской делегации Николай Ковалев, услышав это, расхохотался в микрофон прямо на пресс-конференции: «Вы что, серьезно полагаете, что Администрации президента больше нечего делать?» Но никто его смех не поддержал. Спустя две недели эти атаки были официально объявлены военной агрессией.

Все это можно было бы читать как анекдот — как и то, что главным виновником таллинских массовых беспорядков назначен 18-летний школьник Марк Сирык, — если бы этот сумасшедший дом не укреплял свои стены: несмотря на тяжелую болезнь, суд не позволил Марку сдать госэкзамены и оставил его под стражей, обнаружив дополнительную вину — «близкие связи с Россией»...

Рассказываю об этой борьбе с инакомыслием Лагле Парек, самой известной эстонской диссидентке, — о том, что атмосфера сегодняшней всеобщей подозрительности напоминает советский тоталитарный режим, — она хохочет: «Ерунда!» Ну а как тогда назвать историю таллинских студентов, брата и сестры Александра и Анны Рачинских, которых в ночь массовых беспорядков задержали только за то, что они шли по улице! Им пришлось провести ночь в кутузке с бомжами и алкоголиками. Алкашей наутро отпустили, а Сашу и Аню еще несколько часов допрашивали. Аргументация потрясает: «Вы шли трезвыми, значит, у вас был план!»

МНОГИМ БЫЛО СТЫДНО

Впрочем, пограничная полоса этой общегосударственной игры в «Зарницу» проходит не здесь. Не по языку и не по крови разделились сейчас жители Эстонии. Исключительно по идеологии и отношению ко Второй мировой войне. В печально знаменитом терминале «Д», куда сотнями свозили задержанных, били и издевались не только эстонские полицейские, но и русские тоже. А когда директора школ и техникумов стали требовать от преподавателей опознавать по фотографиям учеников, участвовавших в столкновениях, бывало следующее: эстонки молчали, а какая-нибудь русская учительница вставала и закладывала всех подряд... Не надо думать, что все эстонские русские, как один, готовы были лечь грудью за Солдата — как и то, что все эстонцы считали его «наследием оккупантов», многим из них было стыдно за то, что сделала избранная ими власть. «Извините, еще раз извините!» — называлась статья эстонца Рауля Калева — он искренне переживал, что его собратья не захотели понять, что у других народов могут быть иные святыни. Но под валом высокомерных оскорблений, которые несли с эстонской стороны, этих слов почти никто не заметил... Эстонское общество за годы независимости настолько себя зазомбирovalo, уверовав в правомерность того, что творит, что вывести его из этой эйфории уже практически невозможно. Почитаешь эстонскую прессу, кажется: планета вертится только вокруг Эстонии. Самая трагическая в мире история, самый геноцидистый геноцид, самые большие человеческие потери. А если людей в этом убеждать каждый день на протяжении 15 с половиной лет?

Ведь какой главный вывод сделало для себя эстонское общество после случившегося на Тынисмяги: русские подростки вышли на улицы только потому, что их плохо учат истории! То есть надо прислать в русские школы новых, правильных учителей, которые расскажут, что во время Второй мировой 70 тысяч эстонских мужчин пошли служить в немецкую армию исключительно для того, чтобы бороться за восстановление независимости. Почему они ходили ее восстанавливать в Ленинградскую и Псковскую область, а также в белорусские села, в учебниках, которые написал экс-премьер-министр Март Лаар, не объясняется. Об этом дети, придя домой, будут спрашивать у родителей. Как вы думаете, кому они поверят больше?

ВОТ И ВСЯ ЛЮБОВЬ...

То есть эстонское общество будет обречено на вечный идеологический конфликт до тех пор, пока не поймет, что русский бунт,

который прокатился по улицам эстонских городов в конце апреля, вызван вовсе не «шовинистической политикой Кремля», а сугубо внутренними причинами. Тем, что под неспешную мелодию докладов европейских правозащитников о том, что права человека в Эстонии не нарушаются, на самом деле неэстонцев в приказном порядке пытались ассимилировать. Забывая о том, что при «оккупационном» советском режиме эстонцы могли получать среднее и высшее образование на родном языке, а у русских это право сейчас почему-то отбирают. Дело ведь вовсе не в том, что у части населения маленькой европейской страны вдруг проснулась историческая память. Просто жить в обществе, где принцип «Сначала обеспечим права эстонца, а уже потом — права человека» декларирует даже Конституционная Ассамблея, невозможно, несмотря на дешевые кредиты и возможность путешествовать без виз. Так не бывает: чтобы трети легального населения было позволено только жить, работать и платить за языковые экзамены, но не иметь своих представителей в структурах власти, а остальным — диктовать свои условия и требовать бесконечных извинений. Можно поверить в то, что один народ оказался умнее другого, если не спросить об этом у здешних таксистов, дворников и рыночных торговков. Процентом 80 на чистом русском языке ответят вам, что имеют высшее образование...

До сегодняшнего дня личных отношений политика, впрочем, не касалась. Но вот откровение последних дней, которое нам еще предстоит оценить: старший научный сотрудник европейского института международного университета Audentes Аксель Кирх советует всем хорошенько подумать, прежде чем вступать в смешанный брак, поскольку вероятность распада эстонско-русской семьи значительно выше, чем в случае мононациональных браков... Разве это не напоминает запрет на смешение крови в Германии 1933 года?

Это не перегиб. Знаете, что больше всего потрясло в таллинских полицейских зачистках? То, с каким остервенением эстонские полицейские били русских прохожих — будто вымещали на них вековую ненависть. Если это не результат целенаправленной госполитики — то что тогда?

БЕСПЛАТНЫЙ БУНТ

Я все ждала — когда же наконец я услышу фразу о роли российских спецслужб? И вот дождалась наконец, когда задержали подозреваемых в избиении российского гражданина Дмитрия Ганина. «Ясное дело, убили его русские агенты, чтобы закрутить

кампанию под девизом «Наших бьют!» и опять лишит Эстонию независимости!» — вдохновенно внушали друг другу посетители эстонских интернет-сайтов. Чувствуете, какие ловкие у нас спецслужбы: сумели вычислить в беснующейся толпе именно обладателя российского паспорта!

О роли России в событиях вокруг Бронзового Солдата следует сказать особо. Например, о финансовой поддержке митингов со стороны Кремля — в Таллине об этом говорят как об аксиоме. Ну хорошо, тогда расскажу историю о том, как я весь апрель пыталась найти в Москве спонсора, способного выделить несколько сотен долларов на покупку георгиевских ленточек, которых в Эстонии так ждали... Так вот: ВСЕ российские официальные структуры отказались! Деньги выложил один мой друг, бывший таллинец, живущий ныне в Москве. Поэтому когда я читаю о том, что русский бунт в Таллине оплачен Москвой, у меня начинается нервный хохот...

Еще в Эстонии думают, что во всем виноваты русскоязычные СМИ — вице-спикер парламента Кристина Оюланд даже предложила отключить российские телеканалы. Но когда я по популярнейшему российскому радио слышу либерально-демократические завывания типа: «А что убитый российский гражданин Дмитрий Ганин делал в Эстонии? Зачем он туда поехал?» — я готова Кристину Оюланд поддержать. Да жил он там. Постоянно! Как и другие 115 тысяч человек, которые взяли российское гражданство после распада СССР!

Все мы, журналисты, готовы к тому, что нас будут критиковать. Но для того чтобы выступать с заведомо скандальным мнением, надо хотя бы знать предмет разговора! Не так, как писатель Борис Соколов, причисливший «Ночной дозор» к мародерам. И не так, как журналист Наталья Геворкян, считающая, что русские должны из Эстонии уехать, так и не объяснив, почему должны уезжать люди, которые там родились и всю жизнь честно кормили Эстонию своими налогами? Эти авторы написали свои статьи, находясь в Москве (Соколов) и Париже (Геворкян) и не представляя, почему Солдат стал для эстонских русских последней каплей.

Чем, если подумать, эти мои коллеги отличаются от эстонского премьера Андруса Ансипа, простодушно признавшегося наутро после массовых беспорядков: «Я не думал, что Солдат представляет для русских такую ценность...» Чтобы думать — надо знать. Чтобы знать — спрашивать. А спрашивать, что думают русские, в эстонском обществе не принято.

ВОЙНА НЕ ЗНАЕТ ПРАВИЛ?

Вот сейчас все обрушились с критикой на думскую делегацию, посетившую Эстонию сразу после беспорядков, и на активистов молодежных организаций, устроивших осаду эстонского посольства. А что они, собственно, такого сделали? Да, думцы совершили ошибку, заявив, что правительство, которое допустило весь этот кошмар, должно уйти в отставку. Но знаете, что этому предшествовало и чем именно они разозлили эстонский политбомонд? Что отказались от той лубочно-потемкинской программы, которую им приготовил эстонский МИД (ресторан — баня — какой-нибудь приятный транзитный договорчик. — *Авт.*), и вместо этого пошли встречаться с местными русскими. Я посмотрела на часы: 30 апреля встреча депутатов с «Ночным дозором» закончилась в 22.40, а в посольство России еще только-только входили ветераны и представители общественных организаций... Фраза об отставке правительства, за которую уцепились эстонские политики, означала лишь одно: наши думцы расслабились и забыли, что речь идет об информационной войне, в которой любое высказывание используется против них.

То же самое и с осадой эстонского посольства в Москве. Начитавшись ужасов в газетах, 28 апреля я пошла спасать дипломатов, многих из которых знаю лично как умных и порядочных людей. Более всего происходящее вокруг напоминало романтическую молодежную дискотеку — с влюбленными парочками в плащ-палатках и военными песнями. К лидеру «Наших» Василию Якеменко подходили люди — я стояла рядом и слушала, как он публично признает факт «оккупации» Эстонии (для эстонских дипломатов это елей, поскольку официальная Россия предпочитает термин «инкорпорация». — *Авт.*). Лично я никакого «террора» там не заметила, хотя эстонская пресса тогда уже вовсю кричала об эвакуации посольских детей...

Но что получилось? Через несколько дней, когда в руках России были все козыри в виде видеокадров из терминала «Д» и показаний сотен пострадавших — ситуация фантастическим образом перевернулась! «Мир шокирован», — трагическим голосом произнес в микрофон Андрус Ансип. Но не тем, чем вы подумали. Не насилием со стороны эстонской полиции, а таллинскими «вандалами и мародерами» и московскими «Нашими»! Если «Наши» били стекла посольства и царапали дипломатические машины — их следует наказывать. Но если иметь в виду «террор» в виде военных песен — то тут Россию обвели вокруг пальца. Пару лет назад, например, у российского посольства в Эстонии тоже стоял один

прочеченский пикет. Однажды случилось страшное: в Таллин приехали бесланские дети и на подходе к посольству наткнулись на плакаты в защиту Басаева... Реакция была предсказуемой: слезы, обмороки, истерики. Представляете, КАК при желании Россия могла использовать этот факт? Но наши дипломаты этого не сделали, полагая, что и у информационной войны есть этические пределы. И зря — позже в разговоре с эстонскими журналистами я, например, наткнулась на такой пассаж: «Какая наглость! Зная, что по средам около посольства ВСЕГДА стоит пикет, ваши дипломаты СПЕЦИАЛЬНО привели к нему бесланских детей». Именно в таком виде этот эпизод попал в историю. А не наоборот...

ГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ

— Нет ли «ушей» западных политтехнологов за тем, что в истории с Бронзовым Солдатом Россия в информационном плане потерпела фиаско? — спросила я у известного российского политконсультанта Михаила Омского.

— Никаких открытий в области политтехнологий с эстонской стороны не было. После двух-трех дней растерянного молчания был использован единственный известный им, но проверенный ход: «Во всем виновата Россия». А по сложившейся традиции, если между Москвой и «новобранцем свободного мира» возникают некие противоречия, по определению виновата Россия, а если она не виновата, то смотри пункт первый... В России по поводу событий в Эстонии, кроме тех, кому это положено по должности, высказались все кому не лень, вплоть до помощников депутатов — выборы же впереди, сами понимаете... Неудачные заявления по поводу отставки правительства, разрыва дипломатических отношений, пустые угрозы ввести экономические санкции и демонстративная осада посольства позволили перевести внимание мирового сообщества на «вмешательство России во внутренние дела суверенного государства».

По большому счету Эстония в «бронзовой войне» тоже ничего не выиграла, как бы она ни успокаивалась сейчас фразами о «великодушии победителя». На деле же она ведет себя как нашаливший младший брат, спрятавшийся за штанину старшего... Ну а чего, собственно, ожидать от страны с тридцатисемилетним опытом государственности (22 года независимости после революции и 15 с половиной — после распада СССР), единственной возможностью удержаться в большой политике для которой является роль «санитарного кордона»? Все это ерунда в сравнении с тем ущербом, который она нанесла себе на самом деле: и в обществе раскол, и международный имидж подпорчен — ведь рано или поздно неиз-

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
имени Артема БОРОВИКА

РАССЛЕДУЮТ ЖУРНАЛИСТЫ

бежно возникнет вопрос: куда делись миллионы евро, потраченные на интеграцию, которая оказалась насквозь фальшивой?

Если уж и говорить о победителях, то это эстонские русские, хотя формально они вроде бы ничего не добились. Но благодаря им и их Солдату мир узнал о том, что в конце XX века они остались один на один с идеологией превосходства одной нации над другой, даже такой маленькой и, казалось бы, безобидной, как эстонская. В отличие от россиян и эстонцев у них есть что защищать — их жизненное пространство, которое с каждым днем сужается, и горькое понимание того, что рассчитывать им не на кого — ни на Евросоюз, ни на Россию. А значит, они обречены на победу. У них просто нет другого выхода.